

Отзыв

официального оппонента о диссертации

МАРИНЫ ЮРЬЕВНЫ МОРОЗОВОЙ «КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ В
ПРОЗВИЩНОМ АНТРОПОНИМИКОНЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ»,
специальность 10.02.01 – русский язык (ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет им. Г. Р. Державина»), представленной на
соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности
10.02.01 – русский язык (научный руководитель – доктор филологических
наук, профессор А.С. Щербак)

Диссертационное исследование Марины Юрьевны Морозовой на тему «Категория оценки в прозвищном антропонимиконе Тамбовской области» обращено к сложнейшей, универсальной для этнических языков категории оценки, из совокупности разноуровневых средств которой соискателя привлекают средства неофициальной номинации лиц в региональном антропонимиконе.

Актуальность рецензируемой работы определяется, на наш взгляд, постановкой проблемы когнитивной выделенности прозвищ как механизма формирования аксиологии в региональной антропоцентрической картине мира; сопряжением интересов популярной ныне когнитивистики с достижениями диалектологии, теоретической и региональной ономастики. Когнитивный аспект, концентрирующий внимание на рассмотрении причин, процессов и результатов деятельности по отражению объективного мира в языке конкретных личностей и отдельных групп населения, позволяет М. Ю. Морозовой дать системное описание оценочно маркированных прозвищ одного из регионов РФ.

Научную новизну данной диссертации мы видим в применении достижений когнитивной лингвистики к антропонимическому материалу, традиционно причисляемому к «асемантическим отрезкам»,

«омонимичному» (и вторичному) по отношению к массиву однозвучных апеллятивов. Повышенная субъектность и отсутствие четких границ самого понятия региолекта роднят аксиологию прозвищ с системой оценок художественного текста, в котором функцию оценки берет на себя дистрибуция лексической единицы, с той разницей, что в региолекте область оценки определяется широким социальным контекстом, где они возникают и функционируют. Сопряжение понятий пространства и времени позволило соискателю выявить различия в когнитивном механизме выбора производящих для прозвищ у представителей старшего поколения жителей и у молодежи Тамбовской области. Благодаря проведенным исследованиям, на новом языковом материале (официальной и неофициальной антропонимии Тамбовской области) подтверждены выводы о региональной антропонимической картине мира как о национально и локально специфической модели видения макро- и микромира.

К новым, с нашей точки зрения, относится и понятие нулевой оценки, практикуемое (без соответствующего термина) М. Ю. Морозовой на фоне традиционной дихотомии «отрицательное – положительное» (если факт номинации считается актом предпочтения, выбора со стороны его субъекта).

Структура работы содержит все необходимые компоненты диссертационного исследования. Во «Введении» четко определяются **объект и предмет** исследования, формулируется **гипотеза**, согласно которой «оценочная категоризация прозвищных онимов осуществляется на трех уровнях – базовом, суперординатном и субординатном – и основывается на выделении и оценке соответствующих характеристик человека, что раскрывает уровень и объём знаний о мире сельских и городских жителей в бытовой коммуникации» (с. 7), ставится **цель работы** (с. 6), для реализации которой выдвинут ряд **задач** теоретического и практического характера (с. 6–7), позволяющих выявить когнитивные основы кодирования, а также средства и способы репрезентации оценки в прозвищных онимах Тамбовщины. Перечень **методов** (с. 10) включает собственно

лингвистические, общегуманитарные и наиболее важные для целей исследования когнитивные методы и приёмы. Объем языкового материала, собранного автором и представленного в Приложении (более 1 тыс. единиц), выглядит достаточным для реализации задач настоящей научной работы.

Положения, выносимые на защиту, также сформулированы как необходимые и достаточные; они находят адекватное освещение и подтверждение в главах диссертации, заключении, списке использованной литературы (231 ед.).

Знакомство с текстом диссертации и автореферата обнаруживает **внутреннее единство структуры работы**. Выбор параметров исследования («Введение») стимулирует обращение к терминам-понятиям теоретической ономастики, диалектологии, когнитивистики (типология уровней категоризации) и их классификациям в первой главе диссертационного исследования, на основе чего в главе второй определяются конкретные модели и механизмы концептуализации региональных антропонимов. Выводы после каждой из глав корреспондируют с содержанием «Заключения», не дублируя его.

В первой главе работы («Проблема языковой категории оценки и специфика её проявления в прозвищах») изложены теоретические основы исследования аксиологии прозвищ, сведения о феномене коннотации. Использование когнитивного подхода позволяет определить соотношение познания и речевой деятельности; представить оценку как результат приложения когнитивных способностей человека и интерпретационной деятельности его сознания; описать не- и прототипические ситуации для оценки лица и структуру оценочной шкалы. проанализирован процесс формирования прозвищных онимов в границах теории категоризации.

Подробно, с привлечением разнообразных источников информации описаны прозвищные онимы в качестве объекта лингвистических исследований (1.1), на высоком научном уровне сделан экскурс в историю изучения прозвищ Тамбовской области (1.3).

Амбивалентность прозвищ – традиционность и регулярность, с одной стороны, и стремление отразить новое – с другой – соискатель объясняет наличием ассоциативности (с. 62), образности.

2-ая глава («Отражение оценочного потенциала в семантической структуре тамбовских прозвищ») содержит сведения о месте и роли оценки в семантической структуре тамбовских прозвищ. Указаны когнитивные области, составляющие матрицу «Прозвище», выделены ядерное и периферийное пространства матрицы, реализованные в конкретных онимах, обозначающих и оценивающих человека биологического (внешний вид), ментального (черты характера) и социального (род занятия, деятельность) и др. (с. 69).

Перечень всех когнитивных контекстов матрицы весьма пространен: «Матрица включает в себя любое число концептуальных областей, необходимых для актуализации значения прозвища...» (с. 58). Возможно, по этой причине столь плохо приживается на русской почве однобокое оцифровывание прозвищного фонда. Собранный М. Ю. Морозовой материал распределяется между тремя основными формами категоризации знаний о человеке: а) через отношение к реалиям в отапеллятивных прозвищах (п. 2.3, 2.4); б) через отношение к названиям в отантропонимических прозвищах (п. 2.5 – 2.7, 2.9); в) в комбинации а и б (2.8. Репрезентация знаний о прозвищах, передаваемых по наследству).

Соискатель подчеркивает принципиальное различие характера оценки в двух группах прозвищ – от реалий и от названий, определяя вторую как нейтральную: Мирон (от Миронов), Никита (от Никитин) и т. п. (с. 69–70). С данным предположением можно согласиться, если только при этом не возникает прецедентных имен, как в случаях с прозвищами Афоня (от Афанасьев), Кузя (Кузин, Кузьмин) (с. 70).

Выводы и материал исследования могут быть **использованы** в вузовской практике преподавания целого ряда дисциплин (современного русского языка (разделы «Лексикология», «Стилистика»), русской

диалектологии, спецкурсов по ономастике, лингвокультурологии, лингвистическому краеведению). Логичным продолжением диссертационного исследования, имеющего несомненную **практическую ценность** и востребованность, представляется подготовка «Словаря прозвищ Тамбовского края» (см. с. 6 автореферата, Приложение).

Теоретико-методологическая база исследования (с. 8) убеждает в погруженности соискателя в избранную проблематику. Последний владеет терминологией современной когнитивной лингвистики (хотя смело причисляет к нашим современникам В. Гумбольдта (автореф, с. 11); гипотеза исследования строится на признании трихотомии уровней «базовый – суперординатный – субординатный», берутся за основу и разрабатываются на авторском языковом материале теоретические положения специалистов в области когнитивистики и ономастики Тамбовщины (Н. Н. Болдырев, А. Л. Шарандин, А. С. Щebak и др.).

Значительное внимание уделено наглядности работы (схемы, таблицы, облегчающие понимание и сопоставление феноменов); перечень словарей и справочников включает 40 ед.

При всех достоинствах настоящей диссертации, она обнаруживает ряд мест, **требующих уточнений или исправлений**.

1. Для молодого ученого естественны поиски таких логических оснований деления при таксономии, которые позволяют полностью, без остатка распределить феномены на группы. К сожалению, учет когнитивных закономерностей не может быть типологизирован (категоризирован) столь безапелляционно: исчисление пределов возможностей человеческого мышления равносильно признанию конечности самого процесса познания, тем более с позиций синергетического подхода к языку (о котором автор упоминает в своей работе). Когнитивные области, составляющие матрицу «Прозвище», в конкретных онимах способны совмещаться, что неоднократно встречается на страницах диссертационного исследования (с. 18, 19, 21 автореферата и др.) Вызывает сомнение положение о том, что «в основе

прозвищной номинации будет лежат только одна характеристика, в то время как другие будут игнорироваться» (с. 54). Сравнительные прозвища, в особенности архаические, как правило, передают именно *комплекс сведений* о лице (внешний вид – манера поведения; внешний вид – этничность и др.). Считаю, что основной акцент в настоящее время мы должны ставить не на отдельности, «самости» когнитивных областей, но на поиске закономерностей их пересечения, совмещения (или отсутствия таковых); М. Ю. Морозовой есть смысл при дальнейшей работе над темой сделать указанное направление анализа онимов ключевым.

2. Условно отделение национально-культурной категоризации от популярности (с. 15 автореферата): последняя есть не что иное, как первое на определенном временном срезе. В перечне объектов оценки (волосы, голова, лоб и т. п.) пункт «сходство с кем-либо» выглядит инородным: сравнение проходит надъярусным явлением через всю прозвищную, да и любую другую номинацию. Аналогично: «основные значения, на которых выстраивается оценочная классификация прозвищных онимов, следующие: субъектные, денотативные и коннотативные, ...*сравнительные*» (с.19).

3. Прозвища, связанные с местом жительства (с. 131. 132), в традиционной ономастике занимающие почетное третье место (после физиологических и социальных), включены в разноаспектный перечень онимов в п. 2.6. Возможно, следует обратить внимание на их неактуальность для жителей региона.

4. Хотелось бы задействованности целого ряда принятых в лингвистике терминов, как-то: *полионимы* (об антропонимах (прозвищах), относящихся к одному и тому же субъекту); *прецедентные имена* (см. *Афоня*, *Кузя* и др.), *ситуации*; в области словообразования: *разложение* по отношению к примеру *Редкий зуб* от *Редкозубов*, с. 80; *усечение* // *нулевая аффиксация*: *Бодёр* от *Бобров*, *Зема* от *Земцова*); *контаминация*, не метатеза (*Чермет* от

Черемисин, с. 74), наконец, комбинированные, смешанные способы, напр., фонетический способ + усечение.

Прозвища «по созвучию» (с.78, 82) вряд ли вообще уместны в главе о *семантической структуре* слова: по данным коннектомики, значения и формы слов хранятся в разных отделах головного мозга. Подсчет количества совпадающих звуков в фамилиях и прозвищах от них (с. 74) убеждает скорее в равноуровневости категории оценки, в том, что главенствующую роль в формировании оценки на *фонетическом* уровне играет совпадение *ударных слогов*, еще раз подчёркивая определяющую роль слога, а не звука в формировании русской речи, а также в высокой степени спаянности лексического, словообразовательного, фонетического в слове и проявлении экономии языковых усилий даже в языковой игре.

5. Формальности: достаточно часто соискатель в перечнях языковых иллюстраций (с. 70-71, 74, 87, 105 и др.) или качеств лиц (с. 58) отклоняется от алфавитного порядка их расположения.

6. Имеются некоторые стилистические ошибки (с. 62, 84, 110 и др.), повторы (с. 85, 95, 106 и др.), опечатки (прототепический; тихая черта характера, с. 109).

Сделанные замечания не снижают общей положительной оценки выполненного соискателем исследования. Диссертация является **самостоятельной** завершённой работой, содержащей новое решение актуальных научных задач, имеющей значение для разработки проблем когнитивистики, ономастики, лингвокультурологии. Сопоставление оценочности традиционных прозвищ с аксиологией новых (возникших как креативные, но довольно быстро утрачивающих новизну и окказиональность, приобретая взамен трафаретность), выявляет на региональном ономастическом материале механизм формирование оценки уже в масштабе российского социума в целом.

